
AD MEMORIAM

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ
И ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВИЧА СЕДОВЫХ**

*Они жили долго и умерли в один день.
Александр Грин*

23 сентября 2004 г. скончалась доктор исторических наук, специалист по археологии древнерусского города Мария Владимировна Седова. Полторы недели спустя, в ночь с 4 на 5 октября 2004 г. ушел из этой жизни ее муж, Валентин Васильевич Седов, академик РАН, ведущий археолог-славист России.

Они были на редкость красивой парой. Он – трудоголик и молчун с хитрым прищуром глаз. Она – удивительно женственная и обаятельная.

Седовы много лет шли по жизни и в науке рука об руку: оба – выпускники кафедры археологии Исторического факультета МГУ, оба прошли школу А. В. Арциховского в Новгородской экспедиции, проводили полевые исследования в одних и тех же древнерусских городах, вместе подготавливали конгрессы Международной Унии славянской археологии... Мир после ухода из этой жизни Марии Владимировны и Валентина Васильевича Седовых стал бедней.

* * *

Валентин Васильевич родился 21 ноября 1924 года в г. Богородске (совр. Ногинск) Московской обл. В 1941 г. окончил школу и в том же году поступил в Московский авиационный институт. Наверное, он стал бы хорошим авиационным инженером, но учебе помешала начавшаяся война. Летом и осенью 1942 г. В. В. Седов прошел «скорострельный» курс Гомельского пехотного училища, и в ноябре того же года был направлен на фронт. За участие в военных действиях он был награжден орденом Красной звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги».

В 1946 г., после демобилизации, В. В. Седов поступил на кафедру археологии исторического факультета МГУ. В 1951 г., по окончании университета, поступил в аспирантуру Института истории материальной культуры АН СССР (ныне – Институт Археологии РАН) и с тех пор вся его жизнь была связана с Институтом: в 1954 г. он защитил кандидатскую, а в 1967 г. – докторскую диссертацию. В 1994 г. Валентин Васильевич был избран почетным академиком Академии наук Латвии, в 1997 г. – членом-кор-

респондентом Российской Академии наук, в 2003 г. – действительным членом РАН. В 1984 г. он был удостоен Государственной премии СССР, в 1994 г. стал лауреатом Забелинской, а в 1998 г. – Демидовской премий. В 1998 г. ему была присуждена Государственная премия России. Весьма разнообразной была и организационная деятельность В. В. Седова: с 1974 по 1988 г. он руководил сектором археологических сводов Института археологии АН СССР (в 1983 г. преобразован в Отдел археологической службы), затем возглавил Отдел полевых исследований, координирующий все полевые археологические исследования в стране. С 1980 г. он являлся членом Исполнительного совета и Постоянного совета Международной Унии славянской археологии (МУСА), а с 1985 г. стал также членом Бюро Унии.

Основные научные интересы В. В. Седова были направлены на решение двух проблем – этногенез славян и их соседей (балтов, финнов, германцев) и происхождение древнерусских городов. Цикл работ 1970-х – 1990-х годов в области славянского этногенеза принесли ему

1949 г. Гродно.

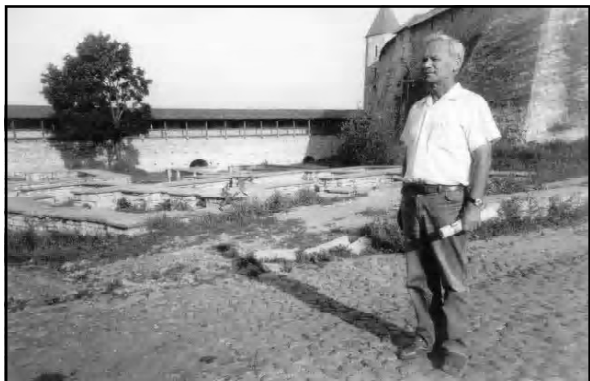
Слева направо: В. В. Седов, А. В. Никитин, Л. В. Артишевская, В. Л. Янин, Н. Н. Воронин, Л. В. Алексеев.

поистине мировую известность. Но одним из неформальных лидеров отечественной науки Валентин Васильевич стал гораздо раньше. В предисловии к сборнику статей, посвященному 60-летию со дня рождения Валентина Васильевича, Г. С. Лебедев писал: «Работы, объединяющие усилия ученых разных городов и ведомственной принадлежности, направляет и координирует доктор исторических наук, заведующий отделом археологической службы Института археологии Академии наук СССР В. В. Седов». Эти слова – не просто дань уважения ленинградских археологов к своему московскому коллеге. Уже первые статьи, опубликованные в 1950-е годы, продемонстрировали огромный научный потенциал исследователя и широту его научных интересов. В 1960-е – 1970-е годы выходят многочисленные статьи В. В. Седова и его первые книги. И если в «Сельских поселениях центральных районов Смоленской земли» (1960) Седов впервые в отечественной науке продемонстрировал возможности археологического изучения древнерусской деревни на материалах раскопок поселений, а не могильников, как это практиковалось на протяжении более чем столетия, то в «Славянах Верхнего Поднепровья и Подвинья» (1970), написанных на основе докторской диссертации, поражающий масштаб научного поиска: книга стала первой сводкой древностей железного века и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Публикация двух выпусков Свода археологи-

ческих источников – «Новгородские сопки» (1970) и «Длинные курганы кривичей» (1974) – подвела черту под более чем столетним изучением раннеславянских древностей на севе-

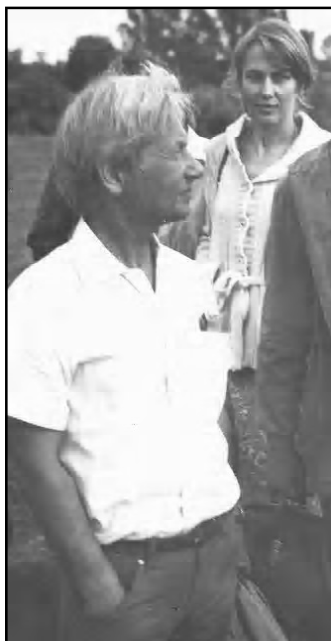
1973 г. Псковская обл. На раскопках Мальского могильника.

1970-е годы. Псков.

В Довмонтовом городе Псковского кремля.

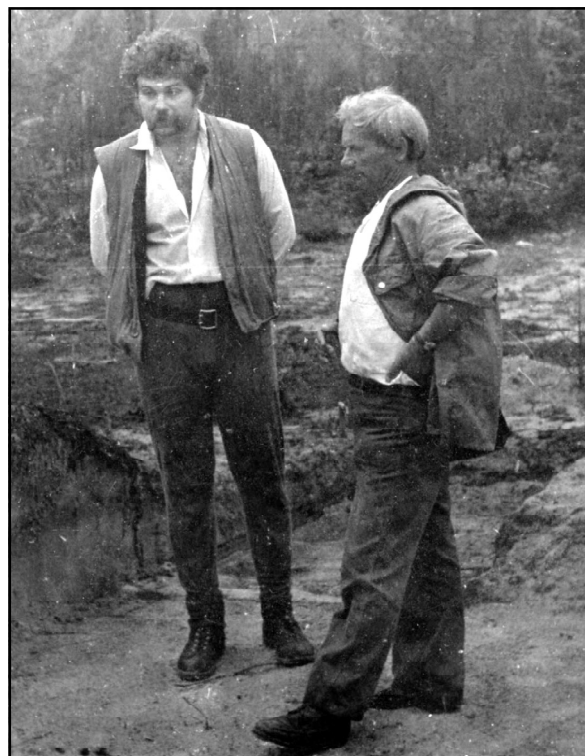
ро-западе Восточной Европы, и, одновременно, инициировала новый цикл дискуссии об этнической природе длинных курганов и сопок – двух важнейших групп раннесредневековых древностей северо-запада. Вышедшая в серии «Археология СССР» монография «Восточные славяне в VI-XIII вв.» (1982) стала поистине энциклопедией восточно-славянских древностей. Не случайно именно этот том «Археологии СССР» был в 1984 г. удостоен Государственной премии. Небольшая по объему книга «Происхождение и ранняя история славян» (1979), безусловно, встала в один ряд с работами ведущих археологов-славистов страны: к двум существовавшим в то время в отечественной археологии фундаментальным концепциям происхождения славян (П. Н. Третьяков, И. И. Ляпушкин), добавилась третья. Позднее, основные идеи, сформулированные в «Происхождении и ранней истории славян», были развернуты и до-

Конец 1970-х годов. Псковская обл. На городище Велье. Слева направо: В. В. Седов, Л. Е. Грушина.

полнены в монографиях «Славяне в древности» (1994), «Славяне в раннем средневековье» (1995) и «Славяне. Историко-археологическое исследование» (2002).

Происхождение и ранняя история городов на Руси стали объектом внимания Валентина Васильевича еще в студенческие годы. Безусловно, свою роль в этом сыграло участие в работах Новгородской экспедиции и в раскопках Гродно (в составе экспедиции Н. Н. Воронина), а затем и самостоятельные раскопки, проводившиеся Седовым во Владимире, Суздале, Гороховце и Ярополче Залесском. Но в 1950-е и 1960-е годы история и культура древнерусского города оставалась как бы на периферии основных научных интересов Седова: в те годы Валентин Васильевич проводил разведки и раскопки не только городов, но также сельских поселений и могильников (окрестности Новгорода, Смоленщина, Владимирская и Псковская земли). Ситуация изменилась в 1971 г., когда экспедиция под руководством В. В. Седова начала раскопки Труворова городища в д. Старый Изборск (Печерский р-н Псковской обл.), продолжавшиеся затем на протяжении более двух десятилетий. В результате этих работ была полностью исследована площадка городища – детинца древнерусского города Изборска. Именно материалы многолетних раскопок Труворова городища легли в основу разработанной В. В. Седовым концепции происхождения древ-

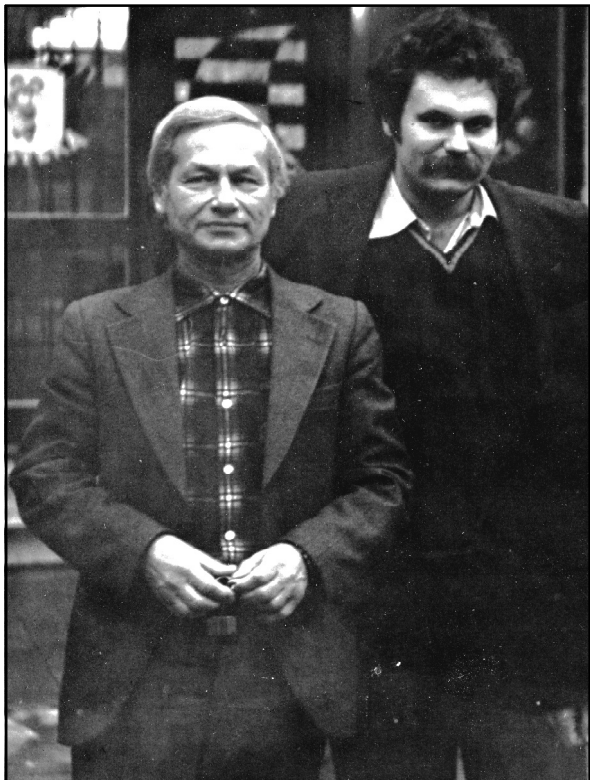

1977 г. Псковская обл. На раскопках могильника у д. Лезги. Слева направо: С. В. Белецкий, В. В. Седов.

1980 г. Пансионат «Ноорус» (Эстония). Во время проведения Всесоюзной археологической школы.
Слева направо: В. В. Седов, Б. А. Колчин,
П. Г. Гайдуков.

нейших русских городов из племенных центров догосударственной поры. И хотя эта концепция происхождения городов на Руси для отечественной науки не была принципиально новой, Седов предложил к обсуждению новую систему обоснования процесса постепенного перерастания восточнославянских племенных центров в города. Оживленная дискуссия, развернувшаяся вокруг доклада Седова «Начало городов на Руси» на V Международном конгрессе славян-

1980 г. Пансионат «Ноорус» (Эстония). Во время проведения Всесоюзной археологической школы.
Слева направо: В. В. Седов, С. В. Белецкий.

ской археологии (Киев, 1985), продолжалась затем на протяжении почти двух десятилетий, и, скорее всего, отголоски споров будут звучать еще долго. К сожалению, завершено монографическое изложение городские штудии Седова не получили, но основные положения концепции нашли свое воплощение в ряде статей и докладов, а также в двух монографиях, посвященных результатам многолетних раскопок в Изборске (2002, 2007).

В 1980 г. В. В. Седов стал начальником Псковской экспедиции Института археологии и Псковского музея-заповедника, и под его руководством экспедиция работала вплоть до начала 1990-х гг. В эти годы в разных частях территории средневекового города Пскова были проведены масштабные раскопки, в результате которых Псков выдвинулся в число наиболее исследованных археологами средневековых городов Европы. Для многих учеников Валентина Васильевича основной школой не только полевых, но и кабинетных исследований стало участие в работах Изборской и Псковской экспедиций и изучение археологических коллекций, собранных в результате раскопок в Изборске и Пскове. Кстати говоря, под руководством Седова были написаны и успешно защищены 30 кандидатских диссертаций, а шесть учеников В. В. Седова стали докторами наук.

Исследованиям Пскова во многом способствовало создание при Псковском музее-заповеднике постоянно действующего научного семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли», основателем и бессменным руководителем которого с 1980 по 2004 г. был Валентин Васильевич. Именно вокруг семинара сформировалась активная группа молодых псковских археологов, тех самых, кто в настоящее время несет на своих плечах груз ответственности за проведение спасательных раскопок в черте Пскова. Благодаря регулярно

2001 г. Псковская обл. Изборск.
На переднем плане (слева направо): Л. Е. Грушина,
В. В. Седов, Б. Урвачева.

Январь 2004 г. Минск. Выступление на юбилее
Э. М. Загорюльского.

проводившимся на базе Псковского музея-заповедника встречам археологов, историков, лингвистов, искусствоведов, этнографов, краеведов из Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), Пскова и Новгорода, Киева и Минска, Таллинна и Тарту, Риги и Вильнюса (список можно продолжать...) налачился регулярный оперативный обмен информацией о результатах новейших полевых и кабинетных исследований. Личное

* * *

Мария Владимировна Седова (урожденная Груберт), родилась в Москве 18 октября 1930 г. Её родители принадлежали к потомственной московской интеллигенции. Внешне Мария Владимировна была очень похожа на своего отца, поэта Владимира Луговского, с его высоким лбом, летящими бровями, характерным разрезом глаз. Мама Марии Владимировны, Тамара Эдгаровна Груберт, искусствовед, всю жизнь проработала в Бахрушинском Театральном музее, и именно в кругу её друзей и родных формировались взгляды, интересы и личность дочери. Летом 1941 г. вместе с группой писательских детей маленькая Маша была вывезена из прифронтовой Москвы в эвакуацию в г. Чисто-

общение между исследователями, сложившееся в 1980-е годы, сохранилось и в период «смутного десятилетия» – в 1990-е годы, когда с распадом СССР было утрачено большинство традиционных прежде научных связей. Разгадка секрета долголетия Псковского семинара очевидна: на протяжении четверти века большинство участников семинара приезжало в Псков к Седову: все те 50 заседаний Псковского семинара (часто его называли просто «седовский») прошли под непосредственным руководством Валентина Васильевича, участников семинара объединяла личность Седова, общение с ним, споры с ним и о нем. С 2005 г. Псковский семинар, ставший, фактически, памятником В. В. Седову, носит имя своего основателя.

Одной из характерных черт Валентина Васильевича, которой не уставали удивляться знавшие его коллеги, была его невероятная, «компьютерная», осведомленность о новых открытиях и публикациях, касающихся темы, над которой он в данный момент работал. Какие-то факты он мог игнорировать или не упоминать, но только потому, что не считал их достойными упоминания, а не потому, что они ему были неизвестны. Таких просто не было.

Из этой энциклопедичности вырастала еще одна особенность работ В.В. Седова – он и в самых последних работах не боялся высказывать весьма спорные идеи. И происходило это не потому, что будучи признанным авторитетом, академиком многих академий, лауреатом многих премий, он ощущал себя вне критики. Напротив, внимательно отслеживая критические публикации, он вступал в полемику, и делал это с привлечением такого объема аргументов, что спорить с ним было очень непросто. До конца жизни его интересовала прежде всего наука, а не сопутствующие обстоятельства.

поль и провела более двух лет в интернате. После окончания школы М. В. Седова поступила на исторический факультет Московского университета и закончила его по кафедре археологии в 1953 г. В том же году она была принята на работу в Институт истории материальной культуры АН СССР и проработала в нем всю свою жизнь, во многом определяя своим присутствием творческую атмосферу в коллективе Отдела славяно-русской археологии. Высоких административных постов она не занимала, к быстрому и скороспелому успеху не стремилась, и кандидатскую, и докторскую диссертации защитила довольно поздно. Однако за небогатой внешними проявлениями биографией стояла творчес-

Мария Владимировна Седова

кая судьба исследовательницы, которой суждено было стать у истоков изучения двух сюжетов, важность которых для славяно-русской средневековой археологии трудно переоценить.

Еще в университетские годы Мария Владимировна увлеклась двумя основными научными проблемами, интерес к которым она пронесла до конца жизни – древнерусские металлические украшения и материальная культура древнерусского города. Уже первая большая статья Седовой «Ювелирные изделия древнего Новгорода» (1959) стала событием в отечественной науке: эта публикация на протяжении нескольких десятилетий оставалась важнейшим справочным пособием для всех специалистов, занимающихся историей древнерусского ремесла, русского средневекового костюма и, прежде всего, хронологией Древней Руси. Дополненное новыми находками монографическое исследование М. В. Седовой «Ювелирные изделия древнего Новгорода X-XV вв.» вышло из печати в 1981 г., а важными дополнениями к этой книге стали написанные Марией Владимировной разделы о древнерусских украшениях из цветного металла, органично вошедшие в несколько коллективных монографий (1996, 1997).

Однако «княжеской вотчиной» Марии Владимировны в науке была Владимиро-Суздальская Русь, которую она прекрасно знала, горячо любила, и первая провидчески оценила ар-

хеологические перспективы исследования её городской культуры. Её первая монография «Ярополч Залесский» (1978), посвященная исследованию древнерусского памятника Пировы Городища около Вязников, вернула истории забытый город, ранее известный лишь по единственному упоминанию в летописи, и раскопанный широкой площадью памятник стал эталонным для исследования малых городов Владимирской Руси в домонгольский период.

Более пятнадцати лет Мария Владимировна отдала раскопкам в Суздале, а результаты этих исследований она осмысливала до конца жизни. Ей, начавшей профессиональную деятельность в Новгородской экспедиции, как никому другому было ясно, какое феерическое богатство материальной культуры стольного древнего города могло бы открыться исследователю Суздаля, если бы условия консервации культурного слоя в нем хотя бы приближались к Новгородским. Но и исследуя сухой и зачастую переотложенный слой, на основе комплексного привлечения письменных и планиграфических источников, М. В. Седова сумела получить целостную и яркую картину жизни этого крупнейшего центра древнерусской культуры на протяжении более чем половины тысячелетия, с X по XV вв. Монография, посвященная археологическому изучению Суздаля, увидела свет в 1997 г., и была издана очень скромно и небольшим тиражом, что обычно для публикаций тех лет, но в высшей степени несправедливо по отношению к этому принципиально важному исследованию. Хотелось бы надеяться, что переиздание этой книги на должном уровне состоится в Суздале, городе, звание почетного гражданина которого Мария Владимировна носила с 1990 г.

Массовая новая застройка древних центров, развернувшаяся в последнее время, не только зачастую калечит их исторический облик, но и навеки уничтожает культурный слой. В числе немногочисленных примеров того, как строительству в обязательном порядке предшествуют археологические исследования, является Владимир на Клязьме. И это, несомненно, заслуга М. В. Седовой, не только потому, что раскопки проводятся теперь, в основном, силами её учеников, но и потому, что авторитет и деятельность Марии Владимировны в качестве руководителя Владимирской экспедиции в 1992-1998 гг. заложили основу уважения и бережного отношения к прошлому стольного города, запечатленному в древнем культурном слое.

Личность каждого исследователя неизбежно отражается в результатах его труда. Мария Владимировна Седова всегда отличалась искренним интересом к живой жизни во всех её

проявлениях, к людям с их проблемами, успехами и неудачами. Поэтому не случайно археологическая фортуна дарила ей открытия, окрашенные магией соприкосновения с давно ушедшими людьми, их уникальными личностями и судьбами, которые обычно остаются вне поля зрения исследователя. Чего стоят один лишь истовый верижник, и в могиле не расставшийся со своими цепями, из некрополя Ярополча Залесского (погребение 23), или живший в конце XI века обрусевший скандинав Олаф, владелец одной из богатых Суздальских усадеб, с его двуязычием и «двуверием», запечатленными на литейной форме рукой мастера-современника!

Этот же интерес жизни и окружающим в сочетании с чуткостью, скромностью и высокой интеллигентностью неизменно привлекал к Марии Владимировне людей, в том числе и кол-

лег по работе, и сотрудников региональных музеев во Владимире и Суздале, и экспедиционную молодежь. Мария Владимировна, статная, с плавными мягкими движениями, была красива особой русской «московской» красотой героинь Лескова и Бориса Зайцева, ей хотелось подражать, а её мнение значило очень много. Особое уважение вызывала её профессиональная независимость и самостоятельность: ведь они с Валентином Васильевичем, прожив вместе более полувека и, несомненно, являясь единомышленниками в науке, оба возглавляли крупные экспедиции в разных регионах России, оба успешно разрабатывали близкие направления, но опубликовали в соавторстве только одну научную статью, посвященную археологическим исследованиям Суздаля, где в разные годы они исследовали разные объекты!

* * *

Не будет преувеличением сказать, что каждый из ныне действующих археологов в России и ближнем зарубежье так или иначе был связан с Валентином Васильевичем и Марией Владимировной Седовыми. Кто-то с ними сотрудничал, кто-то учился у них, кто-то встречался на конференциях, кто-то проходил практику в их экспедициях, кто-то страдал над по-

левым отчетом и сетовал на замечания седовского ОПИ, а молодежь готовилась к экзаменам, зубря тома «Археологии СССР», посвященные славянам, балтам и культуре древнерусского города. С уходом Седовых осенью 2004 года завершилась огромная эпоха в отечественной археологии, эпоха, к которой мы все принадлежали.

С.В. Белецкий, О.А. Щеглова